

Гранат И.

**К вопросу об обезземелении
крестьянства в Англии.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Гранат И.

К вопросу об обезземелении крестьянства в Англии. / Гранат И. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 328 с.

ISBN 978-5-4241-4242-0

ISBN 978-5-4241-4242-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

эпоху колоссальнаго расхищенія государственныхъ имуществъ со времени Вильгельма III, что имѣло для крестьянъ такія же послѣдствія, какъ секуляризація монастырской собственности, и въ-четвертыхъ, XVIII вѣкъ и первую четверть XIX стол.—эпоху разверстанія общинныхъ земель. Я ограничился въ своей провѣркѣ только первымъ, самымъ важнымъ періодомъ и оставилъ въ сторонѣ даже вопросъ о послѣдствіяхъ для крестьянства секуляризаціи церковныхъ имѣній, какъ вопросъ болѣе второстепенный, и ограничилъ такъ свою задачу потому, что считалъ необходимымъ значительно раздвинуть рамки изслѣдованія въ другую сторону: прежде чѣмъ изучать перемѣны, произошедшія въ XVI стол., выяснить, каковъ былъ укладъ англійской деревни до этихъ перемѣнъ, въ до-капиталистическую эру.

На первомъ мѣстѣ при провѣркѣ, естественно, стояло стремленіе къ статистическому измѣренію разсматриваемыхъ общественныхъ явленій, но столь же естественно, что сдѣлать въ этомъ направленіи удалось слишкомъ мало уже по самому состоянію матеріаловъ. Нужны еще многіе и многіе Роджерсы, чтобы даже исторія Англій, наиболѣе сравнительно разработанная, могла стать на единственно надежный базисъ „числа и мѣры“. За предѣлами этихъ немногихъ пунктовъ, которые могли быть обслѣдованы на основаніи сколько-нибудь массовыхъ данныхъ, оставалось руководиться разрозненными фактами изъ жизни отдѣльныхъ вотчинъ и только дедуктивно, только по соображенію съ болѣе надежно установленными явленіями опредѣлять, типиченъ ли фактъ или нѣтъ, характеризуетъ ли онъ преобладавшій складъ отношеній или представляетъ мѣстныя отклоненія отъ нормальнаго порядка. Но, разумѣется, пока неизбѣжна такая дедукція, и самые выводы могутъ имѣть лишь значеніе гипотезъ. Бываютъ однако вопросы, на которые невольно ищешь отвѣта, хотя бы пока онъ могъ быть только предположительный.

Всѣмъ оказавшимъ содѣйствіе работѣ приношу самую глубокую, душевную благодарность. Особенно много я обязанъ незабвенному учителю—проф. А. И. Чупрову, своими глубокими замѣчаніями такъ часто направлявшему мои развѣдки, и проф. П. Г. Виноградову за любезныя указанія и авторитетныя разъясненія на первыхъ, самыхъ трудныхъ порахъ работы.

Работа велась мною въ постоянномъ товарищескомъ сотрудничествѣ съ моимъ другомъ—женою, сообща нами собирались матеріалы, сообща они разрабатывались, сообща обсуждались выводы.

Долженъ замѣтить, что основные выводы первой части были изложены мною уже раньше, въ докладѣ, сдѣланномъ въ Московскомъ юридическомъ обществѣ въ 1899 г. подъ назв.: „Къ вопросу о происхожденіи рабочаго пролетаріата въ Англіи“.

I.

Крестьянское землевладѣніе въ феодальную эпоху.

„Процессъ, создающій капиталистическія отношенія, говоритъ Марксъ ¹⁾, можетъ быть только процессомъ отдѣленія работника отъ условій труда“. Теорія насильственной экспроприаціи предполагаетъ такимъ образомъ, что въ до-капиталистическую эру народъ въ его массѣ всегда владѣлъ орудіями производства, и человѣкъ безъ земли или безъ самостоятельнаго ремесла могъ встрѣчаться только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Такъ и рисуется средневѣковой строй Каутскій. „Нищета—утверждаетъ онъ ²⁾—являлась только единичнымъ фактомъ. Разумѣется, и средневѣковая эпоха знала моменты бѣдственнаго состоянія массъ, но, какъ правило, эти моменты обусловливались вторженіемъ внѣшняго врага или стихійными причинами, нашествіемъ венгровъ или нормановъ, недородомъ и т. п. Бѣдствіе въ большей или меньшей степени распространялось на весь народъ и имѣло преходящій характеръ. Только съ началомъ новаго времени вновь возникаетъ пролетаріатъ какъ особый многочисленный классъ общества, какъ постоянное учрежденіе, подобно тому, какъ онъ существовалъ въ послѣднее время римской республики и въ императорскій періодъ“.

Такъ же представляютъ себѣ въ частности и социальный строй феодальной Англій. По мнѣнію Маркса ³⁾, „громадное большинство населенія“ Англій состояло въ концѣ XIV-го, „а еще болѣе въ XV-мъ столѣтіи изъ свободныхъ крестьянъ, имѣющихъ собственныя хозяйства, все равно подъ какими бы феодальными правами не скрывалось ихъ право собствен-

ности... Земледѣльческіе наемные рабочіе состояли частью изъ крестьянъ, которые употребляли свое свободное время на работу у крупныхъ землевладѣльцевъ, частью изъ самостоятельнаго, какъ относительно, такъ и абсолютно очень немногочисленнаго класса настоящихъ наемныхъ рабочихъ. Но и послѣдніе фактически были въ то же время крестьянами съ собственнымъ хозяйствомъ, такъ какъ они кромѣ платы получали коттеджъ съ 4 и болѣе акрами земли“.

И такъ смотря на Англію до-капиталистической эры не только теоретики-экономисты, но и специалисты историкки, признающіе единственнымъ матеріаломъ для возсозданія прошлаго только факты въ ихъ конкретной обстановкѣ и весьма мало склонные признавать теоретическія предпосылки даже въ оцѣнкѣ относительнаго значенія перекрещивающихся явленій. Такъ, проф. Д. М. Петрушевскій ⁴⁾ утверждаетъ, что „феодальная англійская деревня не знаетъ экономическихъ группъ, между которыми были бы распределены факторы производства, не знаетъ экономически всецѣло зависящихъ другъ отъ друга общественныхъ классовъ, дѣлящихъ между собою продукты производства по чисто экономическимъ принципамъ, т.-е. ...одни—какъ предприниматели, владѣющіе собственной землей и собственнымъ инвентаремъ, ...другіе—какъ рабочіе, продающіе предпринимателю свою рабочую силу“. Пролетаріатъ является какъ результатъ разложенія общины и захвата ея резервныхъ земель лордомъ ⁵⁾. Подобнымъ же образомъ авторъ изслѣдованія объ исчезновеніи крѣпостнаго состоянія въ Англіи, Педжъ, полагаетъ, что только постепенно, съ теченіемъ времени, складывался въ Англіи немногочисленный классъ людей, для которыхъ лордъ не могъ найти земли, и, по его мнѣнію, трудно выяснить, существовали ли въ странѣ къ серединѣ XIV-го стол., ко времени моровой язвы, достаточные кадры наемныхъ рабочихъ для того, чтобы помѣщики могли перейти отъ барщины къ оброку и замѣнить обязательный трудъ крѣпостныхъ свободнымъ трудомъ вольно-наемныхъ людей ⁶⁾.

Однако наряду съ такими широко распространенными въ исторической литературѣ Англіи взглядами мы встрѣ-

чаемъ и иное освѣщеніе фактическаго положенія англійской деревни въ феодальную, точнѣе, въ до-капиталистическую эпоху. Проф. П. Г. Виноградовъ, анализируя аграрный строй Англии XII ст., находитъ, что „въ каждомъ средневѣковомъ селѣ было многочисленное населеніе, не имѣвшее надѣловъ, а державшееся на клочкахъ земли и отдѣльныхъ дворахъ“ ⁷⁾. „Эти люди — продолжаетъ онъ — занимались мелкою торговлей и ремеслами, ставили батраковъ на работы, какъ для барина, такъ и для зависимыхъ людей, наконецъ, занимались огородничествомъ. Этотъ многочисленный классъ противопоставляется держателямъ надѣловъ въ поляхъ. Самое обыкновенное названіе для ихъ клочковъ земли — котлендъ или кот-сетлендъ. Уже такъ-называемые фердели, четверти виргаты, обыкновенно зачисляются въ этотъ разрядъ, потому что на нихъ не содержатъ рогатый рабочій скоть... Собственно коттаріи, коттерели и котсетли держатъ отъ двухъ до пяти акровъ при домѣ; большей частью они не могутъ кормиться воздѣлываніемъ этой земли, а принуждены искать работы на сторонѣ“. Проф. Мейтлендъ въ своемъ изслѣдованіи объ эпохѣ писцовыхъ книгъ Вильгельма Завоевателя, отмѣчая многочисленность безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ въ англійской деревнѣ, находитъ, что коттеры несомнѣнно должны были заниматься наемнымъ трудомъ въ хозяйствахъ полнонадѣльныхъ крестьянъ и что, мысленно исключивъ изъ экономической организаціи средневѣковой деревни лорда, мы все же встрѣтили бы въ ней не только богатыхъ и бѣдныхъ, но и работодателей и рабочихъ, хозяйственныхъ крестьянъ и захребетниковъ ⁸⁾.

Это разнорѣчіе во взглядахъ показываетъ, что въ провѣркѣ нуждается самое исходное положеніе Маркса. Необходимо на основаніи точныхъ фактовъ выяснить, дѣйствительно ли въ до-капиталистической Англии люди, лишенные орудій производства или совершенно недостаточно снабженные ими, безземельные и малоземельные, вынужденные жить главнымъ образомъ продажей своей рабочей силы, составляли болѣе или менѣе случайный и незначительный элементъ въ общественномъ укладѣ. Относительно самаго факта

ни Виноградовъ, ни Мейтлендъ ошибиться не могли; пролетаріи, очевидно, существовали; вопросъ — о численномъ значеніи этого факта: существовалъ ли пролетаріатъ какъ общественная группа, если не какъ классъ.

Въ своемъ хорошо извѣстномъ „Общемъ введеніи къ Думсдей“ Эллисъ даетъ подсчетъ численнаго состава различныхъ разрядовъ населенія, указанныхъ въ писцовыхъ книгахъ Завоевателя. Изъ этихъ разрядовъ къ трудовому крестьянству относятся главнымъ образомъ вилланы, коттеры, косцеты, котаріи и бордаріи, если не говорить о рабахъ, составлявшихъ, по всей видимости, классъ дворовыхъ. Вилланы, какъ мы знаемъ изъ помѣстныхъ описей XII—XIV ст., крѣпостные, имѣвшіе полевой надѣлъ. Изъ тѣхъ же описей и англосаксонскаго трактата о повинностяхъ различныхъ разрядовъ зависимыхъ людей слѣдуетъ, что косцеты, котаріи и коттеры составляли болѣе или менѣе однородную экономическую группу, что обыкновенно они владѣли очень незначительными участками земли, рѣдко болѣе пяти акровъ. Терминъ „бордарій“ въ вотчинныхъ ренталяхъ послѣдующаго времени попадаетъ очень рѣдко; тамъ, гдѣ въ писцовыхъ книгахъ Вильгельма Завоевателя показаны были бордаріи, въ описяхъ XIII—XIV ст. говорится о коттерахъ; въ нѣкоторыхъ вотчинныхъ описяхъ оба термина чередуются какъ синонимы. На этомъ основаніи всѣ болѣе авторитетные знатоки экономическаго строя средневѣковой Англійи, какъ Нассе, Сибомъ, Виноградовъ, признаютъ, что бордаріи по своему хозяйственному положенію весьма близко подходили къ коттерамъ, подобно имъ рѣдко имѣли болѣе пяти акровъ земли (хотя, быть можетъ, чаще коттеровъ приближались къ этому нормальному предѣлу) и потому съ теченіемъ времени такъ легко и почти безслѣдно слились въ ними въ одинъ общественный классъ.

При экстенсивной двух- или трехпольной системѣ, какая господствовала въ средневѣковомъ англійскомъ хозяйствѣ, 5 акровъ — 1,85 десятины — на дворъ, является, очевидно, недостаточнымъ для прокормленія семьи. Насколько намъ извѣстна урожайность хлѣбовъ въ Англійи того времени,

подобный надѣлъ въ лучшемъ случаѣ могъ дать 13 бушелей пшеницы ⁹⁾, тогда какъ для пропитанія семьи изъ $4\frac{1}{2}$ душъ требуется въ годъ не менѣе 41 буш. ¹⁰⁾. Но коттеръ и бордарій далеко не всегда имѣлъ полныхъ пять акровъ полевой земли, поэтому всѣ изслѣдователи, которые останавливались на этомъ вопросѣ, согласны между собою, что съ одной своей земли этотъ классъ крестьянства ни въ какомъ случаѣ прокормиться не могъ, что въ большей или меньшей степени онъ долженъ былъ жить наймомъ на чужую работу. Какова же численность этого класса сравнительно съ надѣльнымъ крестьянствомъ?

По Эллису въ писцовыхъ книгахъ Вильгельма Завоевателя зарегистрировано 108.448 виллановъ, 82.554 бордарія и 6.819 косцетовъ, котаріевъ и коттеровъ ¹¹⁾, другими словами, малоземельные и безземельные, вынужденные въ значительной степени рассчитывать на сторонніе заработки, на продажу своей рабочей силы, образуютъ въ концѣ XI-го столѣтія, когда, конечно, ни о какомъ капитализмѣ не могло быть рѣчи, 45% всѣхъ несвободныхъ крестьянскихъ дворовъ, не считая рабовъ.

Если бы эта цифра подтвердилась, она должна перевернуть все наше представленіе о феодальномъ строѣ. вмѣсто идилическаго „равенства въ бѣдности“, вмѣсто „срастанія независимыхъ работниковъ съ внѣшними условіями труда“, оказывается неимоვნно громадная масса работниковъ, совершенно недостаточно снабженныхъ средствами производства, весьма слабо связанныхъ съ условіями своего труда, рѣзкая экономическая дифференціація, продавцы и покупатели рабочей силы въ той же юридически однородной средѣ крѣпостного крестьянства. Пролетаріатъ, какъ постоянный органический элементъ общественнаго строя, пролетаріатъ громадный, если не замкнуться въ ригоризмъ и примѣнять этотъ терминъ и къ малоземельнымъ, за много вѣковъ до зарожденія капитализма въ качествѣ общественной организаціи.

Естественно, строить такой выводъ на однихъ данныхъ Думсдейбука было бы чрезвычайно рисковано; они указы-

ваютъ только, что вопросъ требуетъ изслѣдованія. Записи писцовыхъ книгъ Вильгельма Завоевателя слишкомъ лаконичны; онѣ отмѣчаютъ лишь, сколько въ данной вотчинѣ виллановъ, бордаріевъ и коттеровъ и сколько они всѣ въ совокупности держатъ плуговъ, но каковы размѣры cadastral крестьянскаго двора въ отдѣльности, мы не знаемъ. Объ экономическомъ неравенствѣ мы судимъ лишь по значенію терминовъ: вилланъ, бордарій, коттеръ; значеніе этихъ терминовъ мы выясняемъ на основаніи вотчинныхъ описей болѣе поздняго времени и памятника болѣе ранняго, англосаксонскаго періода. Терминъ „бордарій“ въ источникахъ послѣдующаго времени почти исчезаетъ, и мы не можемъ имѣть полной увѣренности, что этотъ разрядъ слился весь съ коттерами; возможно, что среди бордаріевъ Думсдейбука были дворы, по своему экономическому положенію не отличавшіеся отъ виллановъ и перешедшіе потомъ въ этотъ послѣдній разрядъ крестьянства; нельзя также ручаться, что термины эти имѣли повсемѣстно исключительно экономическое значеніе, что подъ ними не скрывалась мѣстами какая-нибудь социально-юридическая классификація.

Нужны поэтому какіе-либо другіе источники, которые дали бы возможность болѣе непосредственно опредѣлить размѣры землевладѣнія различныхъ слоевъ крестьянства и точнѣе выяснить положеніе и численность малоземельнаго и безземельнаго класса въ средневѣковой англійской деревнѣ.

Такіе источники существуютъ. Это, во-первыхъ, правительственный кадастръ пяти центральныхъ графствъ—Оксфордскаго, Кембриджскаго, Гентингдонскаго, Бедфордскаго и Бэкингемскаго, составленный въ 1279—80 гг., во-вторыхъ, многочисленныя частныя рентали отдѣльныхъ вотчинъ XII—XIV ст. Въ своей сложности эти источники обнимаютъ только относительно небольшую часть страны, описывая только отдѣльные разсѣянные пункты ея, и лишь для центра даютъ сплошное описаніе пяти крупныхъ административныхъ единицъ. Однако, они все же заключаютъ свѣдѣнія о многихъ тысячахъ крестьянскихъ дворовъ, а для средневѣковой исторіи, столь скупой на массовыя подсчеты, эта цифра и сама по себѣ

весьма внушительна, въ связи же съ данными Думсдейбука она несомнѣнно можетъ въ достаточной степени выяснить занимающій насъ вопросъ. Большое достоинство этихъ источниковъ — ихъ большая обстоятельность. Для надѣльныхъ крѣпостныхъ крестьянъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ указывается точный размѣръ держанія cadaго двора, въ тѣхъ или другихъ земельныхъ единицахъ; для котеровъ чаще отсутствуютъ столь точныя указанія, но, наряду съ землевладѣніемъ крестьянъ, описи, какъ и кадастръ, подробно регистрируютъ ихъ повинности и платежи, и, благодаря довольно близкому соотвѣтствію между повинностями и надѣлами, можно почти всегда безошибочно опредѣлить, дѣйствительно ли то безземельный крестьянинъ или это котеръ только по названію.

Но этотъ обильный статистическій матеріалъ относится къ безконечно-далекому прошлому, и необходимо предварительно выяснить, насколько мы въ состояніи отчетливо представить себѣ конкретное содержаніе его цифръ. Прежде всего долженъ быть поставленъ вопросъ, выражаютъ ли записи ренталей реальную величину земельныхъ участковъ, не условны ли онѣ, не скрывается ли подъ однородными цифрами фискальная комбинація размѣра и доходности. Какъ извѣстно, старинные финансисты предпочитали подгонять не подать къ землѣ, а землю къ подати и вмѣсто того, чтобы измѣнять обложеніе въ зависимости отъ доходности, оставляли часто неизмѣннымъ платежъ съ единицы земли, но самой этой единицѣ придавали различное значеніе, включая въ нее то большую, то меньшую реальную земельную площадь. Такъ, въ старинной Руси клали на соху то 600, то 800, то 1.400, 1.600 четвертей, въ зависимости отъ качества земли и сословнаго положенія ея собственника. Подобнымъ же образомъ и въ писцовыхъ книгахъ Вильгельма Завоевателя крупныя земельныя единицы—гайды и карукаты — не всегда выражаютъ одну и ту же земельную площадь, и реальное содержаніе ихъ варьируетъ, повидимому, по тѣмъ же фискальнымъ соображеніямъ. Зная это обыкновеніе стариннаго времени, какъ относиться намъ къ цифрамъ вотчинныхъ описей и

кадастра конца XIII стол.? Вопросъ, очевидно, рѣшается тѣмъ, какія цѣли ставили себѣ описи.

Задачи частныхъ описей вполне выясняются изъ известнаго руководства Вальтера де-Генле XIII стол., составленнаго, какъ гласитъ заголовокъ, „на поученіе тѣмъ, кто имѣетъ земли и держанія, но не знакомъ достаточно со всѣми отраслями сельскаго хозяйства“. Авторъ наставляетъ своего читателя: „составьте описаніе своихъ земель и держаній черезъ надежныхъ людей подъ присягой. Прежде всего пусть опишутъ ваши усадьбы, сады, голубятни, приусадебныя земли, сколько они стоятъ (даютъ) ежегодно сверхъ расходовъ; далѣе, сколько имѣется акровъ въ господской запашкѣ и сколько подъ каждымъ посѣвомъ (въ каждомъ полѣ) и сколько они стоятъ въ годъ; и сколько акровъ пастбища, и сколько они стоятъ въ годъ, и всѣ остальные отдѣльныя пастбища, и сколько они стоятъ въ годъ; и относительно лѣса, сколько вы можете продать въ годъ безъ ущерба и вреда для него, и какой то представить доходъ сверхъ издержекъ; и относительно свободныхъ держателей, сколько каждый держитъ и за какія повинности; и относительно обычныхъ (несвободныхъ держателей), сколько каждый держитъ земли и за какія повинности, и прикажите переложить обычныя службы (барщину) на денежный оброкъ. И относительно всѣхъ другихъ опредѣленныхъ статей выясните, сколько онѣ даютъ въ годъ. И черезъ составителей описи выясните, сколько требуется каждаго хлѣба, чтобы засѣять одинъ акръ земли, и сколько скота вы можете содержать въ каждой вотчинѣ. Опись покажетъ вамъ, сколько стоятъ (приносятъ) ваши земли въ годъ, и соотвѣтственно вы можете устроить свой обиходъ, какъ я о томъ говорилъ ранѣе. Далѣе, если вашъ управляющій или староста показываетъ въ своемъ отчетѣ, что высѣяно столько-то кварталовъ для засѣва столькихъ-то акровъ, обратитесь къ описи, и, быть можетъ, вы найдете, что имѣется меньше акровъ, чѣмъ они показываютъ вамъ или высѣяно больше кварталовъ, чѣмъ требуется... Далѣе, если требуется затратить на плуги больше денегъ или меньше, вы можете выяснить это по описи... Если свободные держа-